
РОССИЯ XVIII ВЕКА. НАСЛЕДНИКИ ДЕЛ ПЕТРОВЫХ*

Russia of the XVIII century. The heirs of the affairs of Petrov

После смерти Петра I (1725) последовала довольно продолжительная эпоха дворцовых переворотов, явно не способствовавшая стабильному развитию России, но заложенный Петром фундамент и то направление, которое он сообщил культуре, оказались весьма действенными. В послепетровское время сформировалась и окрепла российская словесность, которой на столетия суждено было стать «самым главным» культурным достоянием нашей страны.

В допетровскую эпоху в России существовало два высших учебных заведения – оба они были гуманитарными и готовили священнослужителей и богословов. Это Киево-Могилянская академия в Киеве и Славяно-греко-латинская академия в Москве. Образование в них давали фундаментальное, но все же таких академий не хватало. Технических учебных заведений не существовало вовсе, будущие инженеры обучались в царских приказах. Усилиями Петра I в Москве и Петербурге открылось несколько специальных «школ», в нашем понимании – институтов.

Преемницей первого русского императора, продолжившей его дело в области просвещения, стала, конечно, его дочь. При Елизавете Петровне открылся первый русский университет – Московский. Прикрепленный к Академии наук, он стал ведущим учебным заведением страны. Да и в самой академии начались перемены. За несколько десятков лет подросло новое поколение, и Россия начала давать науке, по словам М.В. Ломоносова, «собственных Платонов и быстрых разу-

---

*Россия XVIII века. Наследники дел Петровых // История моды. – М., 2018. – № 71. – С. 4–47.

мом Невтонов». По словам С.И. Вавилова, «в XVIII веке русская Академия была вообще синонимом русской науки» (цит. по: с. 6).

До воцарения Елизаветы Петровны трудно говорить о существенном прогрессе в развитии национальной архитектуры и живописи.

Зато русская словесность развивалась очень быстро. Произведения Антиоха Дмитриевича Кантемира, Василия Кирилловича Тредиаковского, Александра Петровича Сумарокова и самого Михаила Васильевича Ломоносова, заложившего основы современного русского языка, выразили идеи европейского Просвещения. А это значит, что русские писатели заговорили о равенстве всех людей перед Богом и законом, о необходимости уважения к каждому человеку. Идеалом правителя для них стал Петр I – не потому, что достиг полноты власти, а потому, что был реформатором и изменил ход истории России.

Помимо литераторов стоит упомянуть и первого русского по происхождению историка – Василия Никитича Татищева (1686–1750). Государственный деятель, историк и географ, он написал «Историю Российскую с самых древнейших времен» в пяти томах и стал составителем первого русского энциклопедического словаря – «Лексикона российского исторического, географического, политического и гражданского», который, правда, не был завершен.

XVIII век в Европе – время взаимодействия и борьбы трех стилей: классицизма, барокко и рококо. Классицизм следовал образцам Античности, барокко предполагало пышность и асимметрию форм, рококо украшало мир извивами экзотических раковин. В Россию все три стиля пришли одновременно и были восприняты как некоторое единство, в котором одно от другого отделить трудно, если вообще возможно. Литература и театр развивались преимущественно под знаком классицизма, архитектура – всех трех стилей, а вот стиль рококо ушел в моду, которую почти целиком подчинил себе.

Во время правления императрицы Елизаветы Петровны сложился особый архитектурный стиль – елизаветинское барокко. Наиболее яркие его представители – Франческо Бартоломео Растрелли, Савва Иванович Чевакинский, Дмитрий Васильевич Ухтомский. Растрелли по распоряжению Елизаветы Петровны построил целый ряд зданий, и поныне поражающих великолепием и конструктивным совершенством: Большой Петергофский дворец (1755), Екатерининский дворец в Царском Селе (1757), Зимний дворец в Петербурге (1762), ансамбль Смольного монастыря. Дворцовая церковь построена по проекту

С.И. Чевакинского, назначенного императрицей Елизаветой Петровной главным архитектором Царского Села.

Все явления европейской культуры, воспринятые Россией, принимали в ней чуть-чуть иные формы, чем там, где появились. Так и русское барокко, или аннинское (в честь Анны Иоановны), или растреллиевское, имеет свои отличия. Оно сочетает в себе черты того стиля, который господствовал в храмовом зодчестве XVII столетия – он назывался московским (нарышкинским) барокко. Растрелли внимательно отнесся к архитектурным принципам московского барокко и воплотил их в светских зданиях. Все, что он строил, имело грандиозные масштабы и производило впечатление парадности, пышности, праздничности. Архитектору нравилась героика преобразованной России, и эту идею он подчеркивал обилием архитектурных и скульптурных деталей. Так и здесь фасады дворцов обильно декорированы скульптурами.

Хотя отечественная школа изобразительного искусства в первой половине XVIII в. пока не сформировалась, в России работало множество европейских художников, в том числе миниатюристов. Наиболее востребованным жанром был портрет (в Европе дело обстояло почти так же). Императрицы Анна Иоановна и Елизавета Петровна очень любили украшать своими портретами в профиль, например, табакерки, которые дарили своим приближенным.

Несмотря на то что во время правления Елизаветы Петровны Россия вела Семилетнюю войну, эта эпоха оказалась одной из самых благоприятных в российской истории. Василий Осипович Ключевский недаром писал, что со времен царевны Софьи никогда на Руси не жилось так легко, и ни одно царствование до 1762 г. не оставляло по себе такого приятного воспоминания (с. 42).

В начале XX столетия «галантный век» Елизаветы благодаря свойственной ему легкости и необязательности эстетики рококо привлекал внимание художников «Мира искусства» (Александр Бенуа, Евгений Лансере, Константин Сомов и др.). Их рисунки и картины отличаются фривольностью и эротизмом. Художники «Мира искусства» в свойственной им изысканной и куртуазной манере рисовали вообразимые сцены из жизни елизаветинского двора.

Э. Ж.